

Evgeny Yu. Chemyakin
**STUDENT IMMIGRATION TO GREAT BRITAIN
IN THE 20TH CENTURY AS A FACTOR
OF THE POST-COLONIAL THEORY FORMATION**

The article is devoted to the history of student immigration from the British colonies (after the collapse of the colonial empire – from the former colonies) to Great Britain in the 20th century. The influence of European (particularly British) education on the emergence of the basic provisions of the national liberation ideology (in the first half of the 20th century) and the formation of postcolonial theory (in the 1970-80s) is studied. Conclusions about the important role of student immigration in creating an intellectual space that unites Western philosophical ideas and cultural traditions of developing countries are drawn.

Keywords: postcolonial theory, student immigration, multiculturalism, British Empire.

УДК 94(429).05

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

Н.Ф. Шестакова

**ОБРАЗ УЭЛЬСА И ВАЛЛИЙСКОГО НАРОДА В БРИТАНСКОЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ТЮДОРОВ
(КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XVII ВВ.)**

В статье предпринята попытка на основе исторических трудов валлийских интеллектуалов реконструировать историческую память Уэльса (конец XV – начало XVII вв.) и выделить особенности этнокультурной идентичности его народа. Автор приходит к выводу, что самосознание валлийцев было основано на коллективной памяти о прошлом, сохранившейся благодаря устной традиции, а неотъемлемым элементом самоидентификации потомков бриттов был пассеизм – ностальгическая тоска о минувшем прошлом, которую они испытывали в связи с потерей древних текстов – Библии и оригинала «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского.

Ключевые слова: Тюдоры, Уэльс, валлийцы, идентичность, историческая память, интеллектуальная культура, Исролан, бард.

Процесс формирования британской идентичности, который начался в период правления династии Тюдоров, привел не только к исчезновению английской этнокультурной идентичности, но и способ-

Надежда Федоровна Шестакова, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26).

Nadezhda F. Shestakova, assistant of general history of the Ural state pedagogical university (620017; Russia, Yekaterinburg, Kosmonavtov Ave. 26).

Телефон / Phone: +7 (343) 235 76 34. Электронная почта / e-mail shestakovanf@mail.ru

© Шестакова Н. Ф., 2017

ствовал росту валлийского самосознания. В конце эпохи средневековья отношение к Уэльсу со стороны англичан носило двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, как утверждает историк Грэйс Джонс, Уэльс был родиной древних и героических легенд валлийцев и их предков, которые являлись персонажами «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского (XII в.). Эта «История» состояла из легенд изображающих славный «золотой век» военных побед рыцарей Артура. Когда Тюдоры решили представить прошлое своего королевства через призму британской истории, они одобрили образ Уэльса как края героического прошлого Британии⁵²⁸. С другой стороны, Уэльс являлся периферией английского королевства, краем дикой природы и варварства. Как провозгласил Генрих VIII в Акте об Унии 1536 г.: «зловещие ... обычаи и традиции Уэльса, отличающиеся от английских, должны быть полностью уничтожены»⁵²⁹. Истоки уничижительного отношения к валлийскому народу берут начало во внутренней колониальной политике английских королей после завоевания Эдуарда I в 1282 г., в результате которого начался процесс колонизации Уэльса, пропагандирующийся как цивилизаторская миссия.

Проблема конструирования этнокультурной идентичности народа Уэльса в Эпоху Тюдоров нашла отражение в трудах английских и валлийских историков, таких как «Тюдоровский Гвинед. Эпоха Тюдоров и княжество Северный Уэльс» В.О. Уильямса⁵³⁰, «Шекспир и Уэльс: от марки до ассамблеи» У. Малейя и Ф. Швайзера⁵³¹ «Писатели Уэльса от Ренессанса до Романтизма» Стюарт Моттрам⁵³², «Литература, национализм и память Англии и Уэльса раннего Нового времени» Филиппа Швайзера⁵³³, «Путешественники и встреча с Британией 1450 – 1700 г.» Джона Крэмси⁵³⁴, «Политическая мысль и тудоровское содружество» П.А. Фиделера и Т.Ф. Майера⁵³⁵, «Британская идентичность и литература английского Ренессанса» Д.Дж. Бэйкера и У. Мили⁵³⁶ и т.д. В этой статье мы попытаемся на основе трудов валлийских гуманистов Эпохи Возрождения, во-первых, проследить рост валлийского самосознания в условиях английской интеграционной политики XVI – начала XVII вв.; во-вторых, проанализировать противоположные представления об Уэльсе и его культуре в период раннего Нового времени; в-третьих, ответить на вопрос: «Как валлийскому народу

⁵²⁸ Mottram 2012: 21.

⁵²⁹ An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this 1811: 243.

⁵³⁰ Williams 1958.

⁵³¹ Maley, Schwyzer 2016.

⁵³² Mottram 2012.

⁵³³ Schwyzer 2009.

⁵³⁴ Cramsie 2015.

⁵³⁵ Fidler, Mayer 1992.

⁵³⁶ Baker, Maley 2002.

удалось преодолеть пропасть между прошлым и настоящим, образовавшуюся в связи с потерей политической независимости».

В настоящее время кажется вполне уместным то, что научная атака на сущность и достоверность работы Гальфрида Монмутского была принята известным в Европе итальянским историком Полидором Вергилием из Урбино⁵³⁷. Большой всплеск негодования у валлийских гуманистов Эпохи Возрождения вызвал его труд «История Англии», который был начат по инициативе короля Генриха VII приблизительно в 1507 г. и завершен в 1513 г.⁵³⁸ Из-за этого труда историк чуть не лишился свободы, поскольку по распоряжению Генриха VIII был арестован, но вскоре освобожден благодаря заступничеству папы Льва X. С публикацией «Истории Англии» Полидор Вергилий был подвержен резкой критике со стороны британских патриотов, как «большой мошенник», итальянский агент, который намеревался опорочить славу древних бриттов, пресмыкаясь перед своими римскими заступниками. Причиной этой критики стал глубокий скептицизм историка к исторической традиции Гальфрида Монмутского, опровержение правдивости существования короля Артура и других доблестных древних британцев. Вергилий использовал свидетельства классических историков, таких как Юлий Цезарь и Корнелий Тацит для того, чтобы поставить под сомнение подлинность «Истории» Гальфрида Монмутского. Эти уважаемые классические историки изображали древних бриттов как варваров, диких людей, на которых римляне пытались распространить цивилизацию. Этот портрет разительно контрастировал с образом, созданным Гальфридом Монмутским, который восхвалял мужественных и сильных правителей Британии. В то время цивилизованность народа зависела от степени цивилизованности предков, а вероятность того, что последние являлись дикарями вызывало крайнее беспокойство у общественности в период раннего Нового времени. Таким образом, скептицизм итальянского историка к британскому прошлому оказался абсолютно неприемлемым в условиях, когда династия Тюдоров объявила себя преемницей наследия Артура, великого короля бриттов, и предпринимала попытки по восстановлению его империи⁵³⁹.

Возможно, скептицизм Полидора Вергилия по отношению к «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского был связан с неизвестностью и отсутствием источников, на которые опирался историк XII в. при создании своего труда. Сам Гальфрид Монмутский говорил, что при создании своих произведений использовал какую-то старинную валлийскую книгу «*Britannici sermonis librum vetustissimum*»⁵⁴⁰. В связи с тем, что эта книга не сохранилась перед валлийскими учеными Эпохи Возрождения возни-

⁵³⁷ Humphreys 1983: 41.

⁵³⁸ The Anglica historia of Polydore Vergil, A.D. 1485 – 1537.

⁵³⁹ Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era: 34.

⁵⁴⁰ Михайлов 1984: 198.

кала серьезная проблема: «Как продемонстрировать крепкую связь между древним прошлым и настоящим, если все необходимые для этого книги исчезли?». Как говорил Ричард Дэвис «никогда так не был народ сильнее, как от книг и знаний на своем родном языке». Для валлийцев обнаружение всего двух книг способствовало бы восполнению потери всех остальных. Но этих двух книг по всей вероятности никогда не существовало. Одной из них была Библия на британском языке. Ранняя британская церковь, на восстановление которой была направлена Реформация, считалась истинной церковью, прежде чем ее извратил Рим. Второй являлась древняя книга на британском языке, которую и использовал Гальфрид Монмутский⁵⁴¹. Если бы ее удалось обнаружить, то это бы свидетельствовало о том, что Гальфрид не был хитрым баснописцем, а являлся правдивым переводчиком истинной истории.

Стоит отметить, что валлийские гуманисты считали, что образ великого прошлого Уэльса основан на четырех мифах: об Исколане, о троянце Бруте, об Иосифе Аримафейском, собравшем кровь Христа в чашу Грааля, и о Самофесе (Samothes)⁵⁴². Последний миф содержится в труде «*Berosi sacerdotis chaldaici Antiquitatum libri quinque*» вавилонского историка Беросса, на самом деле созданном и опубликованном в 1498 г. в Риме Джоном Анниусом Витербо, который своей подделкой ввел в заблуждение большую часть Европы⁵⁴³. Английский реформатор и антиквар Джон Бэйл, интерпретируя сведения, содержащиеся в труде Беросса, полагал, что Самофес, сын Иафета, после великого потопа обосновался в кельтской части Европы и основал династию королей, от которой также будут вести свое происхождение друиды и барды⁵⁴⁴.

Миф об Иосифе Аримафейском и Святом Граале был изобретен монахами Гластобери в начале XIII в. и включен в исправленную версию труда «*De antiquitate glastonie ecclesiae*» Уильяма Мальмсберийского. Согласно Джону Бэйлу, Иосиф Аримафейский прибыл в Британию спустя тридцать лет после распятия Иисуса с целью проповедовать Евангелие Христа. Спустя век страна официально стала христианской благодаря преобразованиям короля Луция, которые способствовали поддержанию чистоты веры до прихода на остров англосаксов и начала в 597 г. Григорианской миссии Августина Кентерберийского, поставившей церковь Англии под контроль Рима. Согласно английскому антиквару и поэту Джону Леланду, король Луций «игнорируя учение друидов, стал охотно распространять на территории Британии Евангелие»⁵⁴⁵. По мнению антиквара, древняя Британия являлась колыбелью ученых мужей; барды и

⁵⁴¹ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory 2009: 80.

⁵⁴² Williams, Jones 1990: 19.

⁵⁴³ Berose 1659: 35.

⁵⁴⁴ Bale 1548: f v.

⁵⁴⁵ Leland 1709: 4.

друиды создали учение, которое было фиксировано в рукописях, содержащих сокровища валлийской мудрости и литературы, канувшие в небытие⁵⁴⁶. Поскольку эти рукописи были утеряны валлийцы обратились за объяснением к четвертой истории – мифу об Исколане⁵⁴⁷.

Исчезновение древних валлийских книг народ Уэльса связывал с древней легендой об Исколане. Уже в VI в. британский монах Гильда жаловался, что «литературные останки» британского народа теперь недоступны, поскольку были сожжены врагами и взяты соотечественниками, которые предпочли изгнание⁵⁴⁸. Валлийские протестанты считали, что второе более систематическое уничтожение британских книг произошло после того, как Св. Августин обратил саксов в римскую христианскую веру. Согласно бардической традиции, в третий раз книги были уничтожены, когда Эдуард I заключил в тюрьму Лондонского Тауэра побежденное дворянство Уэльса. Находясь, в заточении валлийскими дворянами была создана большая коллекция книг, которая, к сожалению, посредством деятельности Исколана полностью сгорела во время восстания Овайна Глиндура⁵⁴⁹. В XVI в. в связи с Реформацией началось разрушение монастырских библиотек Англии и Уэльса⁵⁵⁰. Уничтожение валлийских книг стало ассоциироваться с деятельностью одного из легендарных злоумышленников – таинственного Исколана. Самая ранняя из сохранившихся версий легенды об Исколане на валлийском языке содержится в «Черной книге Кармартена» (XII в.). В ней описывается как зловещий темнокожий ученый на черной лошади, которая несет вечное наказание, уничтожает все на своем пути:

Он сжигает церкви и убивает коров,
В результате чего книга исчезла.
Моя епитимья – полна несчастий⁵⁵¹.

К XV в. о первых двух преступлениях Исколана забыли, в то время как третье было преувеличено до сожжения целой библиотеки. Два двустигия барда Гутор Глина указывают на то, что Исколан был связан с легендарным пожаром в Лондонском Тауэре:

Уничтожение валлийских книг,
Скрытых в Белой башне,
В этом был замешан Исколан
Бросивший кучу книг в огонь⁵⁵².

Исколана также обвиняли в уничтожении книг во время восстания Овайна Глиндура и даже в период Реформации, а также его счита-

⁵⁴⁶Williams 2002: 441.

⁵⁴⁷Williams, Jones 1990: 20.

⁵⁴⁸The Works of Gildas and Nennius 1841: 8.

⁵⁴⁹Stephens 1876: 4.

⁵⁵⁰“Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory 2009: 81.

⁵⁵¹The First Song of Yscolan.

⁵⁵²“Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory 2009: 82.

ли агентом Рима и связывали с уничтожением древнего британского христианства. До нашего времени дошли две версии легенды конца XVI в., повествующие о сжигании книг Исроланом, который в них выступает в качестве эмиссара Папы Римского:

Как только слово Божье было среди нас,
Давая нам знания для нашего руководства (совета),
Бог очень рано дал валлийцам тот небесный дар.
Папа нахмурился из-за этого,
Зло одолело им,
И он послал Исролана, ложного дьявола,
Для того чтобы сжечь валлийские книги⁵⁵³.

Эта версия об Исролане имеет поразительное сходство с современной черной легендой о Полидоре Вергилие, который был обвинен в том, что разграбил библиотеки Ландаффа и Херефорда, сжигая или отправляя в Рим все книги, которые доказывали правдивость британской истории. Несмотря на последний вариант в антиримской традиции Исролан является по происхождению валлийцем. Из шести случаев, в результате которых были уничтожены британские книги, только в двух были замешаны иностранцы (римские эмиссары Августина и Полидор Вергилий), в то время как в других четырех случаях сами валлийцы были частично ответственны: Гильда указывает на тех бриттов, которые взяли с собой в изгнание книги, вина за пожар в Белой башне частично ложилась на валлийских дворян, восстание Овайна Глиндур помнили как междоусобный конфликт.

Гуманист Эпохи Возрождения У. Солсбери предполагал, что барды тайно восхищались разрушением библиотек, поскольку это предоставило им возможность установить контроль над валлийской исторической памятью, т.к. при отсутствии достоверных письменных свидетельств нельзя было опровергнуть их пророчества. Под врагами исторической действительности подразумевались барды, которые фактически являлись соучастниками Исролана. История о периодическом уничтожении книг была одинаково выгодна как для валлийских бардов, так и для валлийских патриотов, поскольку она выступала убедительным объяснением исчезновением древней валлийской Библии и древней книги по истории Британии⁵⁵⁴. Их отсутствие гарантировало то, что валлийское прошлое не удастся вернуть, что предвещало отсутствие конца пассаизму – ностальгической тоске о минувшем времени, являющимся неотъемлемым элементом валлийской этнокультурной идентичности. С другой стороны, переизбыток упоминаний о злодеяниях Исролана, могло способствовать подавлению ностальгии о потерянном прошлом. Когда историю народа составляет бесконечная чере-

⁵⁵³ Ibidem.

⁵⁵⁴ Ibid: 83.

да пожарами, почему тогда ностальгировать? В то же время, отсутствие книг облегчало использование англичанами британской древности.

Опираясь на устную традицию и коллективную память, гуманисты из Уэльса намеревались спасти от крушения истории определенный набор валлийских традиций и обычаев. Антиквар сэр Джон Прайс первым сфокусировал внимание на утерянных древних книгах. В 1535 – 1536 гг. он был отправлен осмотреть монастыри и подготовить их к роспуску, поэтому большая личная библиотека Дж. Прайса, несомненно, могла включать в себя много «спасенных» книг. В те же годы Прайс являлся членом парламента и написал ряд книг и трактатов на трех языках, в том числе книгу на валлийском языке «Yny Lhyvug Hwnn» (1546) и «Описание Камбрии», которая теперь называется «История Уэльса» (1584)⁵⁵⁵. Как церковный реформатор, государственный деятель, фермер, книжный коллекционер и писатель, Прайс все время был занят сохранением и восстановлением британской древности. «История Британии» («Historiae Brytannicae Defensio»), опубликованная в 1545 г., является самой инновационной работой Прайса, поскольку автор, сам того не осознавая, выступил в ней с защитой исторической традиции Гальфрида Монмутского и британской древности против скептицизма Полидора Вергилия.

Самой яркой частью работы «Historiae Brytannicae Defensio, Ioanne Priseo Equestris Ordinis Brytanno Avthore» Прайса является первая глава, в которой он стремится показать, что в Британии с момента существования первых поселений не велись никакие учетные записи. Суть аргумента Прайса состоит в том, что валлийцы всегда странно относились к сохранению своего прошлого и в случае потери древних книг едва ли бы забыли свое происхождение. Дело в том, что они не нуждались в ведении каких-либо летописей и документации, поскольку у них имелись другие формы коммеморации. Дж. Прайс утверждает, что с глубокой древности в постоянном распоряжении валлийцев находились разнообразные виды искусств памяти. К этим видам искусств относились отчества валлийцев, являющиеся формой сохранения памяти целых пяти предыдущих поколений, а также родословные, в которых упоминались самые отдаленные предки⁵⁵⁶.

Но наиболее эффективным хранилищем памяти были знания бардов и поэзия. В XVI в. барды не нарушали традицию своих предшественников, увековечивая дела предков, создавая родословные, похвалу героев в форме стихов и прозы, которые они хранили в памяти, а не кодифицировали в виде письменных текстов⁵⁵⁷. Дж. Прайс ссылается на произведение Дж. Чосера «Дом славы», в котором имена тех древних героев, память о которых процветает, четко написаны на сте-

⁵⁵⁵ Powell, Price 1774: 508.

⁵⁵⁶ Prise 1573: 15-16.

⁵⁵⁷ Ibid: 9-11.

нах, в то время как записи имен тех, чья слава иссякла, практически нераспознаваемы⁵⁵⁸. Главная причина такого увядания, по мнению Прайса, заключается в изменении английского языка, к которому Дж. Чосер особенно восприимчив, в то время как валлийский является наиболее устойчивым языком. Если книги на английском языке всего за триста лет стали недостижимыми для читателей, то валлийцы до сих пор могли понять стихи, написанные на их языке, существовавшем тысячу лет назад. С одной стороны, эта языковая стабильность была отчасти обусловлена усердием бардов, а с другой тем, что валлийцы почти никогда не покидали свои исконные места.

Аргументы Дж. Прайса переворачивают традицию Исролана; теперь связь англичан с древностью была нарушена в результате изменения языка, в то время как валлийская историческая память сохранилась в прохладной тени их лингвистической стабильности. Очевидно, целью всего этого являлась подготовка почвы для защиты исторической традиции Гальфрида Монмутского от критики Полидора Вергилия. На самом деле, в своем труде Дж. Прайс все больше и больше приглашает читателя восхититься самим фактом сохранения валлийской исторической памяти, а не ее содержанием. В связи с этим возникает вопрос: «Как же валлийцы сохраняли в неизменном виде свой язык на протяжении тысячи лет после такого огромного количества бед, пришедших на их долю?». Дж. Прайс откровенно признается в невероятности того, как население, находясь на стадии варварства и в столь отдаленном от остального человечества регионе, сохранило память о своем происхождении и чистоту своего языка. К сожалению, Дж. Прайсу так и не удалось доказать, что Гальфрид Монмутский был правдивым переводчиком, или что события, записанные в «Истории бриттов» действительно имели место быть. Историк определяет валлийцев не как общность людей, ведущих свое происхождение от троянцев, а как общество мечты, обладающее привычкой «цепляться за все древнее», о чем может свидетельствовать широкий диапазон искусства памяти народа Уэльса⁵⁵⁹. Именно стремление сохранить и передать последующему поколению свою историю, а не какой-либо ее аспект, связывают валлийский народ воедино. Несмотря на то, что целью первой главы «Истории Британии» является обеспечение основы для аргумента, что древние книги на самом деле существовали, Дж. Прайс, покончив с их надобностью, помещает валлийское историческое сознание и идентичность вне досягаемости Исролана.

«Yny Lhyvug Hwnn» (1546) является единственным трудом Джона Прайса, над которым он трудился всю жизнь. В него он включил валлийские переводы «Символа веры», «Отче наш» (Paternoster) и «Десять

⁵⁵⁸ Ibid: 13.

⁵⁵⁹ Prise: 58.

заповедей»⁵⁶⁰. Для Дж. Прайса, как и следовало ожидать, перевод не был новшеством, но это послужило первым шагом к восстановлению утраченного текста валлийской Библии. Вместе с другими валлийскими и английскими реформаторами своей эпохи, Дж. Прайс убежден в том, что до Св. Августина и опустошения Исролана, Священное Писание было доступным для британцев на их родном языке⁵⁶¹.

Стоит отметить, что в 1549 г. Эдуард VI принял Акт об Единобразии, который начал действовать с 1552 г. Согласно этому Акту общественные вероисповедания должны были проводиться не на латыни, а на английском языке⁵⁶². Цель Акта заключалась в том, чтобы внедрить протестантское вероисповедание, введенное Генрихом VIII. В Корнуолле Акт вызвал восстание, которое повлекло за собой тысячи жизней. Уэльс избежал подобных страданий, но Акт угрожал валлийскому языку окончательной гибелью. Уэльс долгое время был потайной дверью для вторжения в Англию, маршрутом по которому следовала династия Тюдоров к трону. Распространение протестантского слова среди валлийцев на их собственном языке явилось политическим целесообразным движением, целью которого стало устранения католической угрозы из Европы. Власти надеялись, что валлийцы за счет Акта приобретут знание английского языка и в конечном счете перестанут использовать свой собственный язык⁵⁶³.

Перевод Библии был осуществлен благодаря интересу архиепископа Паркера и Уильяма Сесила к британским предметам старины. Наконец, в 1562 г. Ричард Дэвис и Уильям Солсбери добились утверждения законопроекта о «поддержке валлийского перевода Библии». В законопроекте говорилось: «...Библия, включающая в себя Старый и Новый Завет, Книгу общих молитв и таинств, и существующая в настоящее время на английском языке, должна быть переведена на британский или валлийский языки епископами Св. Асафа, Бангора, Св. Дэвида и Лландафа, и Херефорда к 1 марта (1566 г.). Богослужение должно вестись vicarями на британском или валлийском языках»⁵⁶⁴. Валлийский язык процветал во время правления Елизаветы и в 1588 г. его красота была воплощена в Библии, переведенной епископом У. Морганом⁵⁶⁵. Тюдоры использовали прошлое Уэльса в пропагандистских религиозных целях, как, например, идею о предполагаемой «чистоте» кельтской церкви, противопоставляемой произволу и продажности Рима⁵⁶⁶.

⁵⁶⁰ Prise J. Yny Lhyvyr Hwnn.

⁵⁶¹ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory 2009: 90.

⁵⁶² The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 1914: 364.

⁵⁶³ The Bible in Wales.

⁵⁶⁴ An Act for the Translaing of the Bible and the DivineService into the Welsh Tongue 1908: 150.

⁵⁶⁵ Williams 1958: 43.

⁵⁶⁶ Ibid: 44.

Стоит отметить, что призывы обращения к древности были сильны и внутри самого Уэльса. Реформация для валлийцев символизировала не только восстановление истинной религии, но и возвращение к «вере своих предков – древних бриттов». В условиях структурирования валлийской реформации генеалогия выступала в качестве классического искусства памяти. Опубликованный в 1567 г. валлийский перевод Нового Завета был выполнен Ричардом Дэвисом и Уильямом Солсбери. В «Epistol at y Cembgu» Р. Дэвис посвящает все свое риторическое мастерство напоминанию о том, что валлийская Библия существовала на языке бриттов много веков назад.

Для Р. Дэвиса, как и для других писателей его поколения, традиция, связанная с Исроланом, выполняет двойную функцию, объясняя отсутствие древней валлийской Библии и проводя ностальгическую страсть к мертвому и невозвратимому. Потеря Библии вплоть до сегодняшнего дня, вызывает у валлийцев ностальгию в глубокой и сокровенной форме, как утерянный отрывок текста в розовом отблеске детской памяти. Используя устройство детской памяти, Р. Дэвис пронесит валлийскую Библию сквозь штормы саксонского вторжения и папского преследования, пожар в Белой башне и восстание Овайна Глиндура. Парадоксальным кажется заявление Р. Дэвиса о невозможности вернуть валлийскую Библию, в то время как у него есть все основания празднования ее восстановления. Историк настаивает на том, что валлийский народ должен помнить об утрате Священного писания, поскольку осознание потери является неотъемлемой частью христианской духовности Уэльса.

Для Р. Дэвиса самым важным механизмом валлийского искусства памяти являются пословицы, на которые не обратил внимание Дж. Прайс. Епископ утверждает, что с древности знание Писания «было настолько общим среди них, что привело к появлению пословиц и изречений, которые содержали суть Священного писания и учение о религии Христа»⁵⁶⁷. Вкрадчиво благочестивые пословицы, такие как «С Богом в достатке: без Бога ни с чем», служат убедительным доказательством знакомства валлийцев с Евангелием, но страницы экзегезы показывают, что в них содержится и библейская мудрость. Таким образом, благодать «Y Mab ghad» состоит из трех коротких слов, в каждом из которых один слог⁵⁶⁸. Это слово воплощает в себе жизненное учение о том, что спасение достигается не за заслуги, а благодаря благодати Христовой. Несмотря на то, что Р. Дэвис признает, что писание на валлийском далеко отклонилось от истины, увековеченной в их пресловутом знании, тем не менее, он возвеличивает «память» («tmetogiousnes») и провозглашает ее центральным аспектом валлийской духовности. В конце своих размышлений он призывает своих соотечественников помнить не только о Биб-

⁵⁶⁷ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory 2009: 93.

⁵⁶⁸ Ibid: 94.

лии, которой они когда-то обладали, но и о своей идентичности, основанной на памяти (memorious) людей.

Еще одним валлийским историком, выступившим против скептицизма Полидора Вергилия относительно исторической традиции Гальфрида Монмутского, был картограф, писатель, антиквар и член парламента Хамфри Ллуид. Самым известным его трудом является «Хроника Уэльса», которая была создана в 1559 г., как продолжение «Хроники принцев», составленной согласно традиции в XII в. Карадогом из Лланкарфана. В 1584 г. при поддержке Уильяма Сесила и Генри Сидни (председателя совета лордов в Уэльсе) эта работа была расширена, исправлена и опубликована Дэвидом Пауэлом под названием «История Камбрии». Повторно «Хроника» Ллуида-Пауэла издана в 1663 г. как «Описание Уэльса» Джона Прайса⁵⁶⁹.

Подвергая критике работу Гальфрида Монмутского, Вергилий стремился доказать, что троянские корни Тюдоров и валлийского народа, а также история о короле Артуре являются мошеннической ложью монаха⁵⁷⁰. Труды Вергилия способствовали появлению у антикваров и писателей желания найти доказательства, которые могли бы подтвердить ценность исторической традиции Гальфрида Монмутского. Поэтому целью написания трудов «Хроника Уэльса» и «*Commentarioli Britannicae Descriptionis*» Х. Ллуидом стало стремление доказать подлинность британской истории, продемонстрировать значение валлийского языка, определить на какой ступени цивилизованности находится валлийская культура и поставить под сомнение законность ее уничтожения англичанами. Согласно Х. Ллуиду, валлийский язык является единственным средством, с помощью которого можно раскрыть реалии древнего прошлого острова⁵⁷¹. В «Хронике Уэльса» историк говорит, что британский язык, который использовали в своем творчестве Мирдин и Талиессин тысячу лет назад, существует по сей день в неизменном виде. После того, как Х. Ллуид подтвердил, что валлийский язык является ключом, с помощью которого можно открыть истинную британскую древность, историк переходит к географическому описанию острова, в рамках которого предлагает альтернативные варианты названий географических объектов на валлийском языке⁵⁷². Все примеры приведенные Х. Ллуидом являются первоначальными названиям областей Уэльса до саксонского завоевания, с помощью которых историк восстанавливает в определенной степени права собственности валлийцев на землю, отобранную англичанами. Таким образом, историк пытался создать собственную версию прошлого, где

⁵⁶⁹ Cramsie: 275.

⁵⁷⁰ Virgilio XXVI: 25-26.

⁵⁷¹ Llwyd. *Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum* 1572: 27.

⁵⁷² Llwyd 1811: xx-xxxvi.

туземцы-валлийцы открывают британскую историю, которая, буквально «написана» на ландшафте острова.

Х. Ллуид из уважения к Тюдорам не стал мифологизировать прошлое и характеризовать культуру бриттов с точки зрения стандартов Гальфрида Монмутского. Вместо этого он обращается к пониманию и оценке различных видов и принципов этики, которыми обладают примитивные культуры. Стоит остановиться на том, что Х. Ллуид говорит о человеческих жертвоприношениях – традиции бриттов, которую также использовали с целью очернить предков валлийцев и закрепить за ними звание «варваров»⁵⁷³. Складывается впечатление, что Х. Ллуид вовсе не осуждает практику человеческих жертвоприношений, а наоборот положительно характеризует ее наряду с другими. Например, безразличие древних бриттов к золоту или серебру будет рассматриваться многими гуманистами раннего Нового времени как положительная черта их культуры. В «Утопии» (1516) Томаса Мора отсутствие интереса к богатствам являлось одним из аспектов вымышленного автором идеального общества⁵⁷⁴.

Любопытно, что Х. Ллуид, стремясь создать положительный портрет бриттов, не осуждает практикуемые ими человеческие жертвоприношения⁵⁷⁵. Подданные Английского королевства в XVI в. были свидетелями крайнего насилия, санкционированного государством в отношении преступников, дворян и религиозных диссидентов. Возможно, поэтому Х. Ллуид не считал эту древнюю традицию особенно отличающейся от пыток и казней, которые осуществлялись публично в его время. При рассмотрении вопроса об отношении Х. Ллуида к человеческим жертвоприношениям, целесообразно обратиться к эссе «О каннибалах» (1580 г.) Мишеля де Монтеня, в котором говорится, что люди Нового Света не мучили своих жертв, а тут же убив, съедали⁵⁷⁶. Поэтому Х. Ллуид приходит к выводу о том, что у древних бриттов, которых он характеризовал, как «невинных детей на заре истории человечества», существовала социальная структура общества и определенный набор религиозно-нравственных убеждений. Стоит заметить, что только в XVIII – XIX вв. в мифе о «благородном дикаре» возродится портрет примитивной культуры, обладающей моралью и этикой, определяющими ее превосходство над более развитыми цивилизациями современности. Наконец, бритты представлены Х. Ллуидом не варварами, а в виде благородных и отважных героев древности, сражающихся с представителями более передовых культур⁵⁷⁷.

⁵⁷³ Mottram: 30.

⁵⁷⁴ Мор 1947: 274.

⁵⁷⁵ Llwyd. *Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum*: 72 (171).

⁵⁷⁶ Монтень.

⁵⁷⁷ Mottram: 32.

В «Хронике Уэльса» Х. Ллуид также обращается к истории английского завоевания Уэльса. При этом историк сильно рисковал апеллируя к этим событиям, поскольку Тюдоры хоть и превозносили британское наследие, тем не менее, все еще оставались английскими монархами. Х. Ллуид переосмысливает завоевание Уэльса Эдуардом I (1282 – 84 гг.). Согласно историку, валлийский принц Лливелин ап Грифид потерпел поражение только потому, что он был предан кем-то из своих последователей⁵⁷⁸. Ллуид не оценивал английскую оккупацию своего края как начало позитивного развития или цивилизационной миссии, вместо этого он создает образ угнетенного Уэльса. После смерти Лливелина валлийцы оказались в подчинении у англичан, а их принцем отныне должен был быть старший сын или дочь английского короля.

Дело Х. Ллуида по разоблачению английского колониального дискурса и несправедливого образа валлийцев продолжил Дэвид Пауэл, английский церковный священнослужитель валлийского происхождения. Он внес значительный вклад в сохранение валлийской культуры, поддерживал необходимость перевода Библии на валлийский язык. При создании «Истории Камбрии» цель Д. Пауэла (как и предшественников), заключалась в подрыве представлений о валлийцах как о варварах, и в стремлении оправдать сопротивление своих соотечественников английскому колониальному господству. Во введении и в основной части «Истории Камбрии» Д. Пауэл действительно обвиняет завоевателей в преступлениях против валлийцев. Под «завоевателями» он подразумевает не нормандцев, а англичан. Д. Пауэл описывает, как бритты первоначально позволили англосаксам сделать остров своим домом⁵⁷⁹. Они приняли их в обмен на военную помощь против вторжений пиктов и шотландцев. Однако, по словам историка, «саксам, прибывшим в качестве друзей бриттов, так понравилась страна, что они стали смертельными врагами по отношению к своим прежним союзникам, решив согнать их с родных земель»⁵⁸⁰. Д. Пауэл изображает саксов предателями, которые нарушили нормы гостеприимства и чести, лишив бриттов их земель и средств к существованию.

В заключении стоит отметить, что в основе этнокультурной идентичности и единства валлийского народа лежало древнее прошлое, которое поразительным образом определяло его дальнейшую судьбу. Валлийцев поистине можно назвать «народом памяти», а их культуру – «помнящей культурой». Историческая память Уэльса основывалась на устной традиции, поскольку, как утверждали Р. Дэвис и Дж. Прайс, письменность не могла гарантировать ее сохранность, поскольку тексты – это хрупкие вещи, которые становятся уязвимыми

⁵⁷⁸ Llwyd, Powel: 273.

⁵⁷⁹ Mottram: 34.

⁵⁸⁰ Llwyd, Powel: 4.

для огня и книжников⁵⁸¹. Валлийцы потеряли свою Библию, возможно, так же как и права на большую часть своей родной истории благодаря англичанам, которые заимствовали британское прошлое ради своих собственных целей. Подчеркивая роль устной традиции и коллективной памяти, Р. Дэвис и Дж. Прайс наметили для своего народа курс «между Сциллою и Харибдой», т.е. Исроланом и Англией – между риском полного забвения и тотальной кооптацией. Пословицы, отчества, знания бардов и стабильность языка, по мнению историков, являются «древними друзьями», с помощью которых можно восстановить связь валлийского народа с подлинным прошлым древней Камбрии. Труды валлийских гуманистов представляют собой попытку доказать цивилизованность народа Уэльса и обратить, присвоенную Тюдорами историю британского золотого века, против самих же англичан.

Список источников и литературы

- Михайлов 1984** – Михайлов А.Д. Гальфрид Монутский и его история бриттов // История бриттов. – М., 1984. – С. 198.
- Монтень** – Мишель Монтень. Опыты. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/monte01/txt031.htm>.
- Мор 1947** – Мор Томас. Утопия. – М., 1947. – 274 с.
- An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm 1811** – An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm // The statute at Large, of Great Britain. Vol. III. L., 1811. – P. 243.
- An Act for the Translaing of the Bible and the DivineService into the Welsh Tongue 1908** – An Act for the Translaing of the Bible and the DivineService into the Welsh Tongue // The statutes of Wales. – L., 1908. – 309 p.
- Baker, Maley 2002** – Baker D.J., Maley W. British Identities and English Renaissance Literature. – Cambridge, 2002. 314 p.
- Bale 1548** – Bale J. Illustrium Maioris Britanniae scriptorium. – L., 1548. 647 p.
- Berose 1659** – Berose N. Berosi sacerdotis chaldaici antiquitatum libri quinque. – VViterbergae, 1659. – 301 p.
- Cramsie 2015** – Cramsie J. British Travellers and the Encounter with Britain, 1450 – 1700. – Suffolk, 2015. – 564 p.
- Fideler, Mayer 1992** – Fideler P.A., Mayer T.F. Political thought and the Tudor commonwealth. Deep structure, discourse and disguise. – New York, 1992. – 287 p.
- Humphreys 1983** – Humphreys E. The Taliesin Tradition: A Quest for the Welsh Identity. – Dunfermline, 1983. – 256 p.

⁵⁸¹“Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory: 95.

- Leland 1709** – Leland J. *Commentarii de scriptoribus Britannicis*. – Oxford, 1709. – 486 p.
- Llwyd 1578** – Llwyd Humphrey. *Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum*. 1578. – 77 p.
- Llwyd, Powel 1811** – Llwyd Humphrey, Powel David. *The historie of Cambria now called Wales*. – L., 1811. – P. xx-xxxvi.
- Maley, Schwyzer 2016** – Maley W., Schwyzer P. *Shakespeare and Wales: From the Marches to the Assembly*. – L., 2016. – 276 p.
- Mottram 2012** – Mottram S. *Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism*. – Farnham, 2012. – 232 p.
- Powell, Price 1774** – Powell D., Price J., Caradog of of Lhancarvan. *The history of Wales*. – L., 1774. – 508 p.
- Prise 1573** – Prise J. *Historiae Brytannicae Defensio, Ioanne Preiseo Equestris Ordinis Brytanno Avthore*. – L., 1573. – 336 p.
- Prise** – Prise J. *Yny Lhyvyr Hwnn* // The National Library of Wales. URL: <https://www.llgc.org.uk/discover/digital-gallery/printed-material/yny-lhyvyr-hwnn/> (дата обращения: 06.01.2017).
- Schwyzzer 2009** – Schwyzzer P. *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. – Cambridge, 2009. – 194 p.
- Stephens 1876** – Stephens T. *The literature of the Kymry: Being a critical essay on the history of the language and literature of Wales*. – L., 1876. – 404 p.
- The Anglica historia of Polydore Vergil, A.D. 1485 – 1537** – *The Anglica historia of Polydore Vergil, A.D. 1485 – 1537*. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/> (дата обращения: 26.06.2016).
- The Bible in Wales** – *The Bible in Wales* // BBC Wales – History. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_bible.shtml (дата обращения: 18.12.2016).
- The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549** – *The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549* // *Documents illustrative of English church history*. – L., 1914.
- The First Song of Yscolan** – *The First Song of Yscolan* // *Black book of Carmarthen*. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc26.html> (дата обращения: 26.06.2016).
- The Works of Gildas and Nennius 1841** – *The Works of Gildas and Nennius*. – L., 1841. – 43 p.
- Virgilio** – Virgilio Polydoro. *Historiae Anglicae Libri XXVI*. – 378 p.
- Williams G., Jones 1990** – Williams G., Jones R.O. *The Celts and the Renaissance: Tradition and Innovation: Proceedings of the Eighth International Congress of Celtic Studies*. – Cardiff, 1990. – 187 p.
- Williams 2002** – Williams G. *Renewal and Reformation: Wales c. 1415-1642*. – Oxford, 2002. – 544 p.

Williams 1958 – Williams W.O. Tudor Gwynedd. The Tudor Age in the Principality of North Wales. – Caernarvon, 1958. – 244 p.

Nadezhda F. Shestakova

**THE IMAGE OF WALES AND THE WELSH PEOPLE
IN THE BRITISH INTELLECTUAL CULTURE
OF THE TUDOR AGE
(LATE XV – EARLY XVII CENTURIES)**

The article attempts to reconstruct the historical memory of Wales (end 15th – early 17th centuries) on the basis of historical works of Welsh intellectuals, and highlight the features of the ethno-cultural identity of his people. The author comes to the conclusion that the Welsh self-consciousness was based on the collective memory of the past, preserved due to the oral tradition, and the inherent element of self-identification of descendants of the Britons was the passive – nostalgic melancholy about the past time, which they experienced in connection with the loss of ancient texts – the Bible and the History of the British Kings by Geoffrey of Monmouth.

Keywords: Tudors, Wales, Welsh, identity, historical memory, intellectual culture, Isgolan, bard.

УДК 94(73)"17"

Код ВАК 07.00.09; 07.00.03

В.А. Шихов

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Статья посвящена малоизученному явлению американской истории – американскому Просвещению. Рассматриваются идейные истоки этого процесса, общие черты и различия с Просвещением европейским. Анализируются такие особенности американского Просвещения, как американская демократия, американский прагматизм, американское образование и американская религиозность. Рассматриваются причины и истоки этих явлений, их специфические черты, а также то, как эти особенности американского Просвещения повлияли на складывающийся американский менталитет.

Ключевые слова: американское Просвещение, американский прагматизм, американская революция, Второе Великое Пробуждение, американский менталитет.

Шихов Владимир Анатольевич, аспирант исторического факультета Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); учитель истории и обществознания в МОУ Гимназия (г. Нижняя Салда).

Vladimir A. Shikhov, postgraduate student of the historical faculty of the Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Teacher of History and Social Science of Gimnasium (Russia, Nizhnaya Salda). Телефон/Phone 89193916894. Электронная почта/ E-mail: shihoff2013@yandex.ru